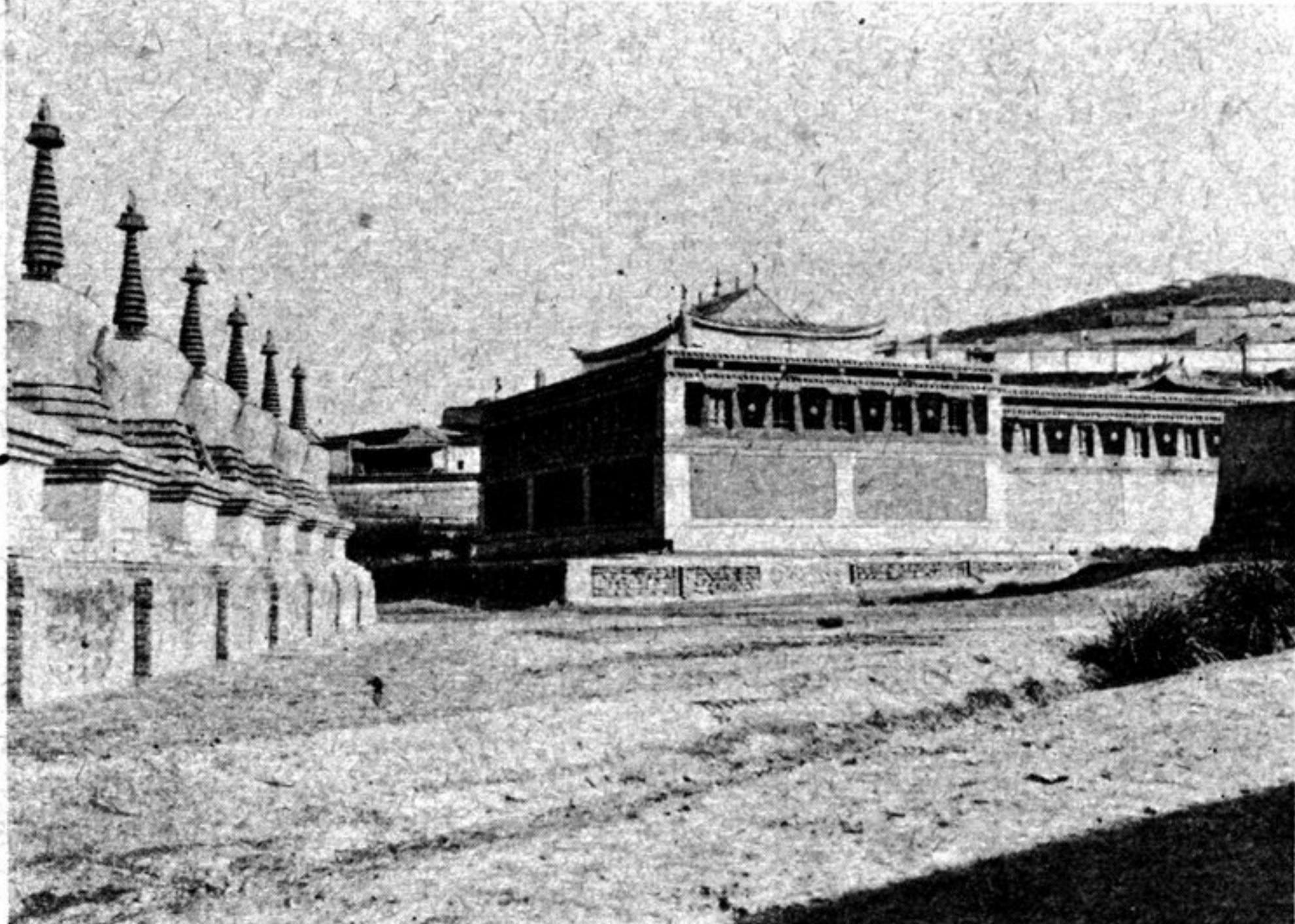

Гань-суйской провинции начали посягать на исконные земли монастыря, но ламы¹⁾ последнего, с восьмью гэгэнами во главе, при поддержке кукунорскихnomadov, энергично отстаивали свои права на землю; в конце концов в разбор этого спорного дела вмешалось китайское правительство, которому было доложено о якобы начавшемся бунте монахов. Богдо-хан командировал в Гумбум отряд войск под предводительством знаменитого по жестокости в те времена принца Нэн-гун-вана. Прибыв в Гумбум, решительный и строгий принц начал расследование дела и убедившись, что главными виновниками недоразумений являются восемь гэгэнов, потребовал их к себе и сказал им: «вы мудрецы гэгэны все знаете — что было, что есть и что будет; скажите же мне, когда вы должны умереть?» Испуганные и понявшие свою тяжкую участь святители ответили: «завтра!» — «Нет, вы ошибаетесь!» грозно вскричал Нэн-гун-ван: «вы умрете сегодня»... и дал приказ своим воинам тотчас отрубить им головы.

Гумбум. Храм Найчун-дзан-хан; слева, рядом, восемь белых субурганов, в память восьми казненных гэгэнов.

Трупы гэгэнов подвергли сожжению, а на месте их казни ламы монастыря воздвигли восемь белых субурганов или надгробных памятников²⁾.

¹⁾ Которых тогда насчитывалось около двух с половиною тысяч.

²⁾ После усмирения Гумбуна, принц Нэн-гун-ван направился в долину Дун-чэгу — «Восточное тележное ущелье», лежащее в десяти верстах к югу от нынешнего